

ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ*

Ф.Е.ВАСИЛЮК

Отечественная христианская психология вышла из периода детства. Это была эпоха горячего пафоса и методологической бесшабашности, время призывов и порывов, когда путь между мечтой и осуществлением казался легким и приятным, а единство коллег гарантированным самим фактом единства веры. Сейчас христианская психология вступила в подростковый мятущийся возраст. Эта еще не оформившаяся дисциплина выглядит угловато и нескладно, то излишне стеснительно, то беспочвенно самоуверенно, примеряет чужие наряды, не может ответить на вопрос «Кто я», а то и сомневается в смысле своего существования. Все еще только пробует, только намечается. И оттого, что у колыбели ее было столько надежд и столько иллюзий, сейчас, в пору первых оценок, нередко возникает чувство разочарования и скепсиса. Что поделать, гадкий утенок и вправду не отличается изяществом форм. Будем надеяться, что скепсис не вызовет уныния, а лишь остудит головы и настроит на долгий путь.

С самого начала издания журнала редакция следила за событиями в этой новой для нашей психологии области (см. публикации С.С.Хоружего и О.В.Филипповской в № 1/1992). Представляя читателю специальный выпуск по христианской психологии, мы с радостью отмечаем, что на его страницах встретились самые разные авторы – православный митрополит и студентка-дипломница, университетский профессор и игумен, философ и практикующий психолог.

Вчитываясь в их размышления, начинаешь понимать, что христианская психология – это большой и сложный, пока совсем не исследованный мир. Мы еще не знаем, как будет выглядеть его карта, но с чего-то нужно начинать и, возможно, на роль первой линии на этой карте может претендовать классическое различие духовного и душевного, ясно проведенное в короткой беседе митрополита Антония, буквальный перевод заглавия которой – «Отношение между духовной и психологической реальностью». Работу С.С.Хоружего «К феноменологии

* Настоящий выпуск издан при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 96-03 04563.

аскезы» в этой картографической метафоре можно представить как космическую аэрофотосъемку, назначение которой – дать самую общую картину реальности, чтобы понимать хотя бы, на каком материке находишься. В намечаемой автором целостной программе исследований, вытекающей из православной традиции, психологии отводится роль внутренне необходимой части, и в рамках целого она получает осмысленную сверхзадачу. Редкий случай в науке: философия здесь предлагает то, о чем мечтает и что ищет сама психология. По крайней мере, именно в русской религиозной философии, по мнению А.Ф.Бондаренко, доклад которого публикуется в номере, отечественная психология может обрести свою культурно-историческую идентичность.

Статья Б.С.Братуся «Христианская и светская психотерапия» в рамках специального выпуска играет роль связующего общепсихологического звена между философско-методологическими изысканиями и психотерапевтической практикой. Характерно, что сама практика представлена в этом номере вовсе не теми авторами, которые относят себя к профессиональному психотерапевтическому цеху. В то время как христианские психотерапевты пробуют размышлять о богословских материях, православный монах и священник игумен Евмений в статье «Пастырская помощь душевнобольным» дает образец рачительного духовного отношения к естественнонаучному психологическому знанию, тонко показывая, как пастырская психотерапия должна учитывать индивидуальный характерологический тип человека. Если пастырю не обойтись без психологического знания, то попытка врачей обойтись без знания духовного, построение медицинской практики на основе одной лишь естественнонаучной парадигмы привело к тому, что прилагательное «больной», как пишет в своей статье О.Б.Ковалевская, стало в советской больнице существовать, и человек нередко превращался в муляж для проведения медицинских манипуляций. Порой кажется, что и сама болезнь, особенно психическая, ставит человека на ту грань, за которой он утрачивает человеческий образ. Но это лишь кажется: тридцатилетний опыт работы, нет – жизни (!) с умственно отсталыми людьми Жана Ванье, основателя знаменитой общины «Ковчег», свидетельствует, что из-под лохмотьев умственной отсталости на нас смотрят глаза пророка. В номере читатель прочтет поэму (иначе не скажешь) Жана Ванье «Депрессия», перевод которой любезно предоставлен общиной «Вера и Свет».

В портфеле журнала вызревают тексты свящ. Бориса Ничипорова (из его новой монографии «Психология энергичности и праздничная стихия»), Л.Ф.Шеховцовой, главы из книги архимандрита Иерофея Влахова «Православная психотерапия» и др. Христианская психология: продолжение следует.